

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 May 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто третьей сессии, 30 марта — 8 апреля 2022 года****Мнение № 9/2022 относительно Вана Цзианьбина (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 28 декабря 2021 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Вана Цзианьбина. Правительство ответило на сообщение 27 января 2022 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического

¹ [A/HRC/36/38](#).

или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ван Цзианьбин, 1983 года рождения, гражданин Китая, проживает в Гуанчжоу, провинция Гуандун, Китай.

5. Источник сообщил Рабочей группе, что г-н Ван является независимым правозащитником в области трудовых прав и прав людей с инвалидностью. С 2018 года он оказывает юридическую и общественную поддержку бывшим рабочим-строителям, у которых из-за ненадлежащих условий труда развились такие хронические заболевания, как пневмокониоз. Согласно источнику, это повсеместная проблема в строительной отрасли страны. Г-н Ван также занимается поддержкой в Китае движения #MeToo. Кроме того, он посвятил большую часть своей карьеры работе в некоммерческом секторе, занимаясь вопросами образования молодежи, развития сельских районов и поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья.

6. Источник информирует Рабочую группу о том, что 19 сентября 2021 года около 15 ч 00 мин г-н Ван был задержан сотрудниками Бюро общественной безопасности Гуанчжоу в арендованной им квартире, расположенной в Гуанчжоу, и подвергся насильственному исчезновению. По имеющимся сообщениям, г-н Ван был задержан вместе с другом. У г-на Вана были изъяты некоторые личные вещи. Неизвестно, был ли во время задержания г-на Вана предъявлен соответствующий ордер.

7. Кроме того, согласно полученной информации, на входной двери был заменен замок и снята камера наблюдения. 20 сентября 2021 года сотрудники полиции из Гуанчжоу и местного отделения полиции в Ганьсу посетили семью г-на Вана и, как сообщается, рекомендовали им не обращаться за помощью к кому-либо. Они не предоставили никакой информации об аресте г-на Вана или о примененных к нему мерах принуждения. Власти также отказались предъявить семье какой-либо официальный документ о его задержании.

8. 5 ноября 2021 года семья г-на Вана получила от государственных органов письменное уведомление, в котором было указано, что он был официально арестован 27 октября. Таким образом, с 19 сентября по 27 октября 2021 года г-н Ван подвергался насильственному исчезновению и задержанию. Источник подчеркивает, что местонахождение г-на Вана стало известно только 5 ноября 2021 года, когда его семье было предоставлено официальное уведомление об аресте.

9. До получения этого уведомления, в период с 28 по 30 сентября 2021 года, близкие г-на Вана обращались во все инстанции Бюро общественной безопасности Гуанчжоу, пытаясь выяснить обстоятельства его дела. Наконец, 28 сентября в полицейском участке Синган, район Хайчжу им сообщили, что г-н Ван был задержан сотрудниками Бюро общественной безопасности Гуанчжоу. При этом сотрудники полиции Сингана отказались представить семье информацию о подразделении, в ведении которого находится дело, предъявленных обвинениях, примененных мерах принуждения и месте содержания г-на Вана под стражей.

10. В тот же период, с 28 по 30 сентября 2021 года, семья г-на Вана подала жалобы в несколько отделений Бюро общественной безопасности Гуанчжоу и в прокуратуру Гуанчжоу. В своих жалобах они сообщили о нарушениях национального законодательства, допущенных полицией и департаментами общественной безопасности, которые не информировали членов семьи о выдвинутых против г-на Вана обвинениях и примененных к нему мерах принуждения. До настоящего времени официального ответа на эти жалобы получено не было.

11. Далее источник отмечает, что, согласно официальному уведомлению об аресте, врученному семье г-на Вана 5 ноября 2021 года, г-н Ван содержался под стражей в следственном изоляторе № 1 в Гуанчжоу. Вместе с тем, по словам источника, в онлайн-системе центра содержания под стражей для перевода денежных средств задержанным отсутствуют имя и идентификационный номер г-на Вана, что дает повод сомневаться в том, что он действительно находится там.

12. Приведенной властями причиной задержания, по информации источника, является «подстрекательство к подрыву государственной власти». Правовым основанием задержания, включая соответствующее примененное законодательство, по сообщениям, стала статья 152 (часть 2) Уголовного кодекса Китая (2020 год), которой предусмотрено, что лицо, подстрекающее других лиц к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя посредством лжи, клеветнических измышлений или иными способами, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, помещением под надзор или лишением политических прав; организаторы или исполнители этих тяжких преступлений наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет. Источник добавляет, что это считается преступлением против национальной безопасности.

13. Источник сообщает, что власти не рассказали о мерах принуждения, которым подвергался г-н Ван до его официального ареста 27 октября 2021 года. Кроме того, он продолжает содержаться без связи с внешним миром даже после того, как 5 ноября его семья получила официальное уведомление об аресте.

14. По словам источника, г-н Ван, возможно, все это время содержался в следственном изоляторе № 1 в Гуанчжоу. Он цитирует статью 91 Уголовно-процессуального закона Китая (2018 год), в которой установлено, что органы полиции могут задерживать человека на срок до 30 суток, прежде чем направить в прокуратуру запрос о разрешении на арест. Прокуратура должна решить вопрос о выдаче разрешения в течение семи дней.

15. Источник отмечает, что также возможно, что до официального ареста г-н Ван находился под наблюдением в установленном месте пребывания. Согласно статьям 74–79 Уголовно-процессуального закона, лицо, подозреваемое в совершении преступлений против национальной безопасности, включая «подстрекательство к подрыву государственной власти», может быть помещено под наблюдение в установленном месте пребывания. Источник утверждает, что наблюдение в установленном месте пребывания является формой содержания под стражей без связи с внешним миром, причем лица, помещенные под такое наблюдение, могут находиться под ним до шести месяцев без доступа к адвокату.

16. Источник утверждает, что, хотя власти отказались предоставить информацию о доказательствах предъявленных г-ну Вану обвинений, он стал объектом преследования за проведение неформальных общественных собраний в своей квартире. Сообщается, что за месяцы, прошедшие со дня насильственного исчезновения г-на Вана, более 40 человек подверглись преследованиям, вызовам, допросам и принуждению к подписанию ложных показаний по его делу со стороны Бюро общественной безопасности Гуанчжоу и других органов общественной безопасности по всей стране.

17. В ходе этих допросов власти, как сообщается, загружали и изучали содержимое смартфонов этих лиц и оказывали давление на них, заставляя подписывать сфабрикованные показания, свидетельствующие о том, что во время собраний обсуждались острые политические темы. Источник утверждает, что эти полученные под принуждением показания будут использованы в качестве доказательств в поддержку обвинения г-на Вана в подстрекательстве к подрыву государственной власти. Источник сообщает, что в действительности участники собраний, которые проводил г-н Ван, общались на повседневные темы, оказывали друг другу эмоциональную поддержку и делились мыслями о благотворительности и искусстве, и их разговоры редко касались политических вопросов.

18. Источник информирует Рабочую группу о том, что г-ну Вану так и не была дана возможность увидеться с семьей или адвокатом.

19. Семья г-на Вана и выбранный ими адвокат 21 октября 2021 года подали в Бюро общественной безопасности Гуанчжоу ходатайство о назначении этого адвоката в качестве защитника г-на Вана и о предоставлении ему разрешения встретиться со своим клиентом. Представители Бюро общественной безопасности, как сообщается, отказались назначить адвоката, выбранного семьей г-на Вана, и заявили, что им нужно время для проверки подлинности представленных документов.

20. Сотрудники Бюро общественной безопасности Гуанчжоу 19 ноября 2021 года оставили без удовлетворения просьбы адвоката о встрече с г-ном Ваном и о его освобождении под залог. Источник отмечает, что в своем ответе власти не выразили сомнений в подлинности документов, представленных в обоснование представления адвокатом интересов г-на Вана. Членам семьи г-на Вана также не разрешают встретиться с ним с момента его задержания.

21. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Вана носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел. Что касается категории I, источник подчеркивает, что содержание г-на Вана под стражей не санкционировано Конституцией или внутренним законодательством. Поэтому, как представляется, обстоятельства, связанные с исчезновением и задержанием г-на Вана, представляют собой лишение свободы, не имеющее законного основания ни в соответствии с Конституцией, ни в соответствии с национальным законодательством.

22. Источник поясняет, что задержание г-на Вана представляет собой нарушение статьи 35 Конституции, которая гарантирует право на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциации. Как утверждается, г-н Ван как раз и осуществлял эти права, мирно собираясь с друзьями у себя дома для свободного общения, а действия властей по задержанию г-на Вана за организацию этих собраний не имеют конституционного обоснования.

23. Кроме того, источник отмечает, что статья 105 (часть 2) Уголовного кодекса, в соответствии с которой обвиняется г-н Ван, сформулирована слишком широко, чтобы обеспечить конкретное правовое основание для задержания. Согласно официальному уведомлению об аресте, г-н Ван находится под следствием за подстрекательство к подрыву государственной власти. Источник напоминает, что Рабочая группа в своем мнении № 11/2020 назвала это положение неясно и широко сформулированным, и поэтому оно не может использоваться для лишения человека свободы без конкретных правовых оснований и нарушает надлежащую правовую процедуру, подчиненную принципу законности, который закреплен в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

24. Согласно источнику, закон, приведенный для обоснования задержания г-на Вана, слишком нечетко сформулирован, чтобы его можно было точно и непосредственно применить к его действиям, что делает его задержание необоснованным с точки зрения национального законодательства. Источник приходит к выводу, что задержание г-на Вана, таким образом, отвечает условиям, чтобы считаться произвольным в соответствии с категорией I Рабочей группы.

25. В отношении категории II источник утверждает, что задержание г-на Вана обусловлено осуществлением им прав, предусмотренных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Утверждается, что власти подвергли г-на Вана насильственному исчезновению и задержанию, чтобы провести расследование на предмет организации им неформальных общественных собраний у себя дома, где они с друзьями обсуждали повседневные темы. Источник заключает, что, таким образом, г-н Ван был задержан за осуществление прав на свободу мысли, выражения, собраний и ассоциации и что его задержание соответствует критериям произвольного задержания по категории II Рабочей группы.

26. В том что касается категории III, источник подчеркивает, что власти не обеспечили соблюдение международных норм, касающихся права г-на Вана на справедливое судебное разбирательство. Как сообщается, власти нарушали процессуальные права г-на Вана с момента взятия его под стражу, в том числе не предоставляя никаких документов о его задержании в течение первых шести недель

содержания под стражей, отказав ему в доступе к адвокату и допрашивая и принуждая других лиц делать ложные, инкриминирующие заявления о г-не Ване, которые, вероятно, будут использованы в суде в качестве доказательств для подтверждения обвинений против него. Источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на Вана под стражей нарушает его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, и соответствует критериям произвольного задержания по категории III Рабочей группы.

Ответ правительства

27. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 28 декабря 2021 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 28 февраля 2022 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Вана и дать пояснения в отношении правовых положений, оправдывающих его длительное задержание, а также в отношении их совместимости с обязательствами Китая по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Китая обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

28. Правительство представило свой ответ 27 января 2022 года. В нем объясняется, что 19 сентября 2021 года органы общественной безопасности Гуанчжоу на основании ориентировки законно подвергли г-на Вана (38 лет, житель муниципалитета Тяньшуй, провинция Ганьсу) приводу в полицию по подозрению в нарушении закона.

29. Правительство далее поясняет, что 20 сентября 2021 года он был заключен под стражу в рамках уголовного дела в соответствии с законом. 27 октября, после получения санкции прокуратуры, он был официально арестован. Органы общественной безопасности, действуя согласно законной процедуре, уведомили об аресте семью г-на Вана и его адвоката. Органы общественной безопасности строго следовали Уголовно-процессуальному законодательству и другим правовым нормам при ведении дела в рамках закона и обеспечили полную защиту законных прав г-на Вана. Власти также принимают меры защиты в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В настоящее время расследование и уголовное следствие по делу продолжаются.

Дополнительные замечания источника

30. Ответ правительства был препровожден источнику 31 января 2022 года для дальнейших замечаний, которые источник представил 8 февраля 2022 года.

31. В своих дополнительных комментариях источник констатирует, что заявления правительства не опровергают содержащиеся в представлении утверждения о том, что г-н Ван не был задержан и арестован в рамках закона. В первоначальном представлении источника подробно описано, что арест г-на Вана был незаконным как по Конституции, так и по внутреннему законодательству Китая, и что закон, в нарушении которого он обвинялся, ранее был признан Рабочей группой слишком широко сформулированным, чтобы обеспечить конкретное правовое основание для задержания.

32. Кроме того, по словам источника, утверждение правительства о строгом следовании уголовно-процессуальному закону опровергается многочисленными вопросами, поднятыми в первоначальном представлении, которые остались без ответа.

33. Поэтому источник утверждает, что, поскольку правительство не смогло опровергнуть конкретные утверждения, выдвинутые в первоначальном представлении, оно несет ответственность за произвольное задержание г-на Вана, и призывает правительство исправить многочисленные нарушения прав г-на Вана, немедленно освободив его и предоставив компенсацию за его незаконное содержание под стражей.

Обсуждение

34. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представление своих комментариев в срок.

35. При определении того, является ли лишение г-на Вана свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника².

36. Источник утверждает, что содержание г-на Вана под стражей носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III Рабочей группы. Правительство, не рассматривая эти категории, утверждает, что заключение г-на Вана под стражу является законным и соответствующим национальным правовым нормам. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных утверждений.

Категория I

37. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей считается произвольным и подпадает под категорию I, если оно лишено правовых оснований.

38. В данном случае Рабочая группа отмечает, что, по информации источника, г-н Ван был задержан 19 сентября 2021 года. Вместе с тем правительство утверждает, что г-н Вана в тот день доставили в полицию, но не уточняет, имело ли место фактическое задержание. Оно также поясняет, что он был задержан в уголовном порядке 20 сентября и уточняет, что 27 сентября с санкции прокуратуры был оформлен его арест. Это означает, что, даже если г-н Ван был лишен свободы 20 сентября, как утверждает правительство, разрешение на его содержание под стражей было выдано только через семь дней, 27 сентября, и органом, выдавшим это разрешение, была прокуратура.

39. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест³.

40. Международные нормы, касающиеся лишения свободы, включают право ознакомиться с ордером на арест, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 соответственно Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и место которого должны обеспечивать максимально надежные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов. Органы прокуратуры не выполнили это требование. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении прав г-на Вана по статье 9 Всеобщей декларации прав человека.

41. Кроме того, источник утверждает, что г-н Ван подвергался насильственному исчезновению до 27 октября 2021 года и впоследствии содержался под стражей без

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ См., например, мнения №№ 76/2020, 35/2019, 79/2018, 35/2018, 93/2017, 75/2017, 66/2017 и 46/2017.

⁴ Мнения №№ 30/2018, п. 39; 3/2018, п. 43; и 88/2017, п. 27.

связи с внешним миром. И хотя это серьезное утверждение было доведено до сведения правительства, оно не посчитало нужным его рассмотреть.

42. Рабочая группа отмечает, что эти утверждения касаются «помещения под наблюдение в установленном месте», которое, по ее мнению, представляет собой формулировку, вводящую в заблуждение, поскольку подозреваемый или подсудимый, в отношении которого оно применяется, должен находиться не по месту жительства (тогда речь шла бы о домашнем аресте), а в установленном месте пребывания, которым вполне может быть тюрьма⁵. Власти, по сути, имеют полномочия подвергнуть человека исчезновению без судебного надзора. По мнению Рабочей группы, предоставление сотрудникам правоохранительных органов таких полномочий лишено каких бы то ни было правовых оснований⁶. Рабочая группа считает, что помещение под наблюдение в специально установленном месте является нарушением статей 6, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека⁷.

43. Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу того, что помещение под наблюдение в установленном месте пребывания осуществляется так, что это нарушает права человека⁸. Эта обеспокоенность касается, в частности того, что:

a) практика, которая заключается в помещении лиц под стражу без связи с внешним миром на продолжительное время без раскрытия их местонахождения для проведения расследования, приравнивается к тайному содержанию под стражей и представляет собой одну из форм насильственного исчезновения;

b) практика помещения под наблюдение в установленном месте пребывания без судебного надзора и предъявления официальных обвинений противоречит праву каждого человека не подвергаться произвольному лишению свободы и в срочном порядке оспаривать в суде законность своего задержания, а также праву обвиняемых на защиту с помощью адвоката по своему выбору;

c) положения о помещении под наблюдение в установленном месте, как представляется, позволяют в течение длительного времени содержать лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений, без связи с внешним миром и в неизвестных местах, что само по себе может являться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием или даже пыткой, а также может подвергать их повышенному риску дальнейших злоупотреблений, включая пытки;

d) положения о наблюдении в установленном месте пребывания, как представляется, используются для ограничения осуществления правозащитниками и их адвокатами права на свободу выражения мнений и прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

44. Поэтому в данном случае Рабочая группа считает, что г-н Ван подвергся фактическому насильственному исчезновению с момента его задержания и до тех пор, пока власти не признали факт его ареста, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁹. Такое лишение свободы, связанное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц либо признать их задержание, ни при каких обстоятельствах не имеет под собой законных оснований. Кроме того, оно является заведомо произвольным, поскольку выводит такого человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа передает настоящее

⁵ См. мнение № 30/2021.

⁶ Мнения №№ 36/2019, п. 38; и 78/2020, п. 47.

⁷ См., например, мнения №№ 30/2021 и 15/2019.

⁸ См. сообщение CHN 15/2018, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

См. также мнения №№ 30/2021, п. 52; и 15/2019, п. 42.

⁹ См. мнения №№ 5/2020, 6/2020, 11/2020 и 13/2020.

дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

45. Кроме того, источник утверждает, что после того, как власти признали факт его ареста, г-н Ван содержался без связи с внешним миром. Следует еще раз отметить, что, хотя это серьезное утверждение было доведено до сведения правительства, оно не посчитало нужным его рассмотреть.

46. Как неизменно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом и оспорить законность их задержания в суде согласно статье 9 Всеобщей декларации прав человека¹⁰. Рабочая группа вновь напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы¹¹ и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания.

47. В силу того, что г-н Ван ни с кем не мог связаться, особенно со своим адвокатом, что является важной гарантией обеспечения любому задержанному лицу возможности лично опротестовать свое задержание, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

48. Рабочая группа далее напоминает, что досудебное содержание под стражей представляет собой исключительную меру, которая должна применяться только в исключительных случаях, на короткий срок, после проведения судебными органами индивидуальной оценки на предмет необходимости заключения лица под стражу по таким причинам, как риск побега или препятствование расследованию. В случае с г-ном Ваном речь об этом не шла, и поэтому Рабочая группа считает, что его предварительное заключение нарушило его права, предусмотренные статьей 9 Всеобщей декларации прав человека. Приходя к такому заключению, Рабочая группа особо отмечает свои выводы по категории II, приводимые ниже.

49. Наконец, Рабочая группа отмечает, что, как сообщил источник, г-н Ван обвиняется в подстрекательстве к подрыву государственной власти на основании статьи 105 (часть 2) Уголовного кодекса. Правительство не отреагировало на это утверждение, хотя у него и была такая возможность. Рабочая группа напоминает, что ей уже неоднократно предлагалось проанализировать статью 105 (часть 2) Уголовного кодекса при рассмотрении ряда дел¹².

50. По итогам поездок в Китай в 1997 и 2004 годах Рабочая группа подчеркивала в своих докладах, что обвинения в совершении расплывчато и нечетко сформулированных преступлений ставят под угрозу возможность лиц осуществлять свои основные права и могут приводить к произвольному лишению свободы. Рабочая группа рекомендовала, чтобы эти преступления определялись точными формулировками и принимались законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека¹³.

51. Как установила Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁴. Рабочая группа уже призывала правительство отменить статью 105 (часть 2) Уголовного кодекса или привести ее в соответствие со своими

¹⁰ См. мнения №№ 36/2020, 35/2018, 11/2018, 79/2017, 46/2017 и 45/2017.

¹¹ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3.

¹² См. мнения №№ 66/2021, 82/2020 и 15/2019.

¹³ E/CN.4/1998/44/Add.2, пп. 42–53, 106–107 и 109 с); и E/CN.4/2005/6/Add.4, пп. 73 и 78 е).

¹⁴ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101.

обязательствами по международному праву в области прав человека¹⁵, но, как показывают обстоятельства данного дела, этого не произошло.

52. В данном случае г-ну Вану было предъявлено обвинение в таком расплывчато и нечетко сформулированном преступлении, как подстрекательство к подрыву государственной власти, на основании части 2 статьи 105 Уголовного кодекса¹⁶. В этом положении отсутствует четкое определение действий, составляющих подрыв и свержение социалистического строя посредством лжи, клеветнических измышлений или иными способами. К запрещенному поведению потенциально может относиться простое высказывание мыслей, идей или мнений.

53. Более того, установление того, совершено ли преступление, по всей видимости полностью оставлено на усмотрение властей. Правительство не объяснило, каким образом поведение г-на Вана можно рассматривать как подстрекательство к подрыву и свержению социалистического строя. Важно отметить, что нет никаких оснований предполагать, что в рамках своей деятельности г-н Ван участвовал в совершении насилия или подстрекал к нему, что могло бы послужить причиной для ограничения его поведения.

54. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест и последующее содержание под стражей г-на Вана на основании статьи 105 (часть 2) Уголовного кодекса являются произвольными в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа делает такой вывод в связи с несоответствием статьи 105 (часть 2) Уголовного кодекса принципу законности. Рабочая группа вновь призывает правительство отменить статью 105 (часть 2) Уголовного кодекса или привести ее в соответствие со своими обязательствами по международному праву в области прав человека.

55. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Вана является произвольным по категории I, поскольку не имеет под собой правовой основы.

Категория II

56. Как утверждает источник, задержание г-на Вана нарушает его права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциаций, закрепленные в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Г-н Ван, по имеющейся информации, как раз и осуществлял эти права, мирно собираясь с друзьями у себя дома, а действия властей по задержанию г-на Вана за организацию этих собраний не имеют под собой оснований.

57. Рабочая группа отмечает, что, хотя у правительства была возможность ответить на эти утверждения, оно предпочло этого не делать. Важно заметить, что правительство не указало конкретную причину ареста и содержания под стражей г-на Вана и не пояснило, какие именно его действия послужили причиной ареста.

58. Рабочая группа напоминает, что задержание исключительно в связи с мирным осуществлением прав, защищенных Всеобщей декларацией прав человека, может быть произвольным¹⁷. В своей резолюции 24/5 Совет по правам человека напомнил государствам об их обязательстве уважать и в полной мере защищать права всех лиц на свободу мирных собраний и свободу ассоциации как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, в том числе в контексте выборов, и включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов или убеждений¹⁸. Это положение перекликается с принципом, закрепленным в резолюции 12/16, в которой Совет призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с международным правом в области прав человека, в том числе на обсуждение политики правительства и политические дискуссии; представление докладов о правах человека; участие в мирных демонстрациях или

¹⁵ Мнения №№ 15/2019, п. 35; и 82/2020, пп. 48–52.

¹⁶ См. также [A/HRC/48/55](#), п. 48.

¹⁷ См., например, мнение № 66/2021.

¹⁸ См. также мнения №№ 45/2017, 46/2017, 79/2017, 11/2018, 35/2018 и 36/2020.

политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и выражение мнений, несогласия, религиозных взглядов и убеждений.

59. Рабочая группа далее напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения, закрепленные в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и в действительности являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁹. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения.

60. Аналогичным образом, право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, принадлежит каждому, как и право на свободу собраний и ассоциаций, защищенное статьей 20 Всеобщей декларации прав человека.

61. В том что касается всех этих прав, Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

62. Вместе с тем в данном случае ограничения этих прав и свобод, допускаемые пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, неприменимы. Правительство не представило Рабочей группе каких-либо аргументов или доказательств, позволяющих сослаться на какое-либо из этих ограничений, и не продемонстрировало, почему выдвижение обвинений против г-на Вана является законным, необходимым и соразмерным ответом на его мирные действия.

63. Примечательно, что Рабочей группе не было представлено никаких доказательств того, что какие-либо действия или высказывания г-на Вана подстрекали к насилию или беспорядкам. Напротив, как представляется, они четко вписываются в разрешенные свободы, защищаемые в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Вана стали результатом осуществления им прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому подпадают под категорию II.

Категория III

64. Учитывая сделанный ею вывод о том, что лишение свободы г-на Вана является произвольным по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство по делу г-на Вана не должно проводиться. Однако судебный процесс продолжается, что подтвердило правительство, и поэтому Рабочая группа приступит к рассмотрению представлений по категории III.

65. Источник утверждает, что г-ну Вану было отказано в юридической помощи с момента его ареста, что он не знал об обвинениях в течение нескольких месяцев после задержания и что других лиц принуждают давать показания против него. Хотя все эти утверждения были представлены правительству, оно предпочло не реагировать на них, а лишь заявило, что семья и адвокат г-на Вана были уведомлены о предъявленных ему обвинениях и что все разбирательства проводятся в строгом соответствии с национальным законодательством.

66. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-ну Вану было отказано в праве на юридическую помощь в нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь

¹⁹ См., например, мнение № 50/2021.

выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления²⁰. Право на помощь адвоката является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон²¹.

67. То, что власти своевременно не уведомили г-на Вана о предъявленных ему обвинениях, также нарушило его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, поскольку г-н Ван таким образом был лишен возможности подготовить свою защиту. Кроме того, Рабочая группа признает еще одно нарушение этих положений, на которое указывают неопровергнутые утверждения о том, что отдельных лиц принуждают к даче показаний против г-на Вана.

68. С учетом этого Рабочая группа считает, что задержание и арест г-на Вана являются произвольными и относятся к категории III.

69. Делая все вышеизложенные выводы, Рабочая группа хотела бы рассмотреть представленный в ответе правительства аргумент о том, что арест и заключение под стражу г-на Вана были произведены в строгом соответствии с национальными законодательством и процедурой. Мандат Рабочей группы не дает ей права проверять соблюдение требований национального законодательства. Скорее, мандат Рабочей группы дает ей право изучать, были ли должным образом соблюдены международные обязательства в области прав человека, и в этом отношении утверждения правительства о том, что были соблюдены законные процедуры, не являются достаточными²². Аргумент о том, что национальное законодательство было соблюдено, никогда не может быть принят в качестве оправдания несоблюдения международных обязательств правительства в области прав человека.

Заключительные замечания

70. Рабочая группа обеспокоена оставшимися неоспоренными утверждениями о том, что г-н Ван по-прежнему содержится без связи с внешним миром и что все контакты с его семьей были прекращены. Рабочая группа считает это нарушением правил 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципов 15, 16 (1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

71. За 30 лет своего существования Рабочая группа в многочисленных случаях признавала факт нарушения Китаем своих международных обязательств в области прав человека²³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о наличии в Китае системной проблемы произвольных задержаний, что представляет собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного

²⁰ A/HRC/45/16, пп. 51–52; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

²¹ См., например, мнения №№ 35/2019 и 76/2021.

²² A/HRC/19/57, п. 68.

²³ См. решения №№ 43/1993, 44/1993, 53/1993, 63/1993, 65/1993, 66/1993, 46/1995 и 19/1996; и мнения №№ 30/1998, 1/1999, 2/1999, 16/1999, 17/1999, 19/1999, 21/1999, 8/2000, 14/2000, 19/2000, 28/2000, 30/2000, 35/2000, 36/2000, 7/2001, 8/2001, 20/2001, 1/2002, 5/2002, 15/2002, 2/2003, 7/2003, 10/2003, 12/2003, 13/2003, 21/2003, 23/2003, 25/2003, 26/2003, 14/2004, 15/2004, 24/2004, 17/2005, 20/2005, 32/2005, 33/2005, 38/2005, 43/2005, 11/2006, 27/2006, 41/2006, 47/2006, 32/2007, 33/2007, 36/2007, 21/2008, 29/2008, 26/2010, 29/2010, 15/2011, 16/2011, 23/2011, 29/2011, 7/2012, 29/2012, 36/2012, 51/2012, 59/2012, 2/2014, 3/2014, 4/2014, 8/2014, 21/2014, 49/2014, 55/2014, 3/2015, 39/2015, 11/2016, 12/2016, 30/2016, 43/2016, 46/2016, 4/2017, 5/2017, 59/2017, 69/2017, 81/2017, 22/2018, 54/2018, 62/2018, 15/2019, 36/2019, 72/2019, 76/2019, 11/2020, 32/2020, 78/2020, 82/2020, 25/2021 и 30/2021.

заклучения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁴.

72. В заключение Рабочая группа была бы признательна за предоставление ей возможности посетить Китай с целью оказания правительству помощи в решении проблемы произвольного лишения свободы. С учетом того, что после посещений ею Китая в октябре 1997 года и в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время посетить страну еще раз. Рабочая группа напоминает, что обратилась с просьбой о посещении 15 апреля 2015 года и ожидает положительного ответа.

Решение

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Вана Цзианьбина носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 6, 8, 9, 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III.

74. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Вана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

75. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Вана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке принять меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Вана.

76. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Вана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

77. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 105 (часть 2) Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с международно-правовыми обязательствами Китая в области прав человека.

78. Согласно пункту 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

79. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

²⁴ Мнения №№ 1/2011, п. 21; 37/2011, п. 15; 38/2011, п. 16; 39/2011, п. 17; 4/2012, п. 26; 38/2012, п. 33; 47/2012, пп. 19 и 22; 50/2012, п. 27; 60/2012, п. 21; и 35/2019, п. 65.

- a) был ли г-н Ван освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Вану компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Вана и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 31 марта 2022 года]

²⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.